

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 1. С. 67–74. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 67–74.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378

EDN LPELCQ

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-1-67-74>

ВЫБОР РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА: МОТИВЫ, ОЖИДАНИЯ И АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Тихомиров Леонид Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, tichomirow@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0320-3989>

Румянцев Юрий Викторович, кандидат педагогических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, u_rumjancev@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2607-6084>

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых детерминант образовательного выбора студентов-первокурсников регионального вуза (на примере Костромского государственного университета). На основе анкетирования 874 студентов выявлено, что выбор абитуриентами регионального университета определяется сочетанием прагматических (наличие бюджетных мест, территориальная доступность) и содержательных (интерес к направлению, качество образования) мотивов. Значительная часть студентов демонстрирует низкую осознанность профессионального выбора, что является фактором риска для успешной адаптации и обучения. С помощью корреляционного анализа установлены статистически значимые связи между осознанностью выбора и успешностью адаптации ($r = 0,42$), а также между удовлетворенностью образовательным процессом и лояльностью вузу ($r = 0,67$). Исследование выявило запрос студентов на практико-ориентированные форматы обучения и индивидуализацию образовательного процесса.

Ключевые слова: адаптация студентов, мотивация выбора вуза, удовлетворенность образованием, лояльность, региональные вузы, образовательная траектория.

Для цитирования: Тихомиров Л.А., Румянцев Ю.В. Выбор регионального университета: мотивы, ожидания и адаптация первокурсников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 1. С. 67–74. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-1-67-74>

Research Article

CHOICE OF A REGIONAL UNIVERSITY: MOTIVES, EXPECTATIONS, AND ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS

Leonid A. Tikhomirov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, tichomirow@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0320-3989>

Yuri V. Rumyantsev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, u_rumjancev@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2607-6084>

Abstract. The article investigates the key determinants of the educational choice of first-year students at a regional university (using the example of Kostroma State University). Based on a survey of 874 students, it was revealed that applicants' choice of a regional university is determined by a combination of pragmatic (availability of state-funded places, territorial accessibility) and substantive (interest in the field, quality of education) motives. A significant proportion of students demonstrate low awareness of their professional choice, which is a risk factor for successful adaptation and learning. Correlation analysis established statistically significant relationships between awareness of choice and success of adaptation ($r = 0.42$), as well as between satisfaction with the educational process and loyalty to the university ($r = 0.67$). The study identified a student demand for practice-oriented learning formats and individualization of the educational process.

Keywords: student adaptation, motivation for university choice, educational satisfaction, loyalty, regional universities, educational trajectory.

For citation: Tikhomirov L.A., Rumyantsev Yu.V. Choice of a regional university: motives, expectations, and adaptation of first-year students. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 67–74. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-1-67-74>

Актуальность. Современная система высшего образования Российской Федерации функционирует в условиях структурных трансформаций, вызванных цифровизацией, изменением требований рынка труда и демографическими колебаниями. Особую значимость приобретает исследование образовательных траекторий выпускников школ, их мотивации при выборе вуза и последующей адаптации к университетской среде. Период адаптации на первом курсе является критическим с точки зрения академической успеваемости, профессионального самоопределения и личностного развития студентов. Эффективность этого процесса определяет не только дальнейшую образовательную траекторию, но и конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Сегодня действуют 33 опорных университета, это университеты «второго уровня», но их специфическая и главная задача – стать «двигателем» социально-экономического развития региона за счет подготовки необходимых профессиональных кадров, разработки и внедрения инновационных технологий [Ключарев, Трофимов: 125]. В условиях усиления конкуренции между вузами за абитуриентов исследование детерминант образовательного выбора регионального опорного вуза и факторов успешной адаптации в нем представляет особую научную и практическую значимость для развития региональных университетов и регионов, в которых они функционируют.

Теоретический обзор. Важной задачей высшего учебного заведения (далее – вуз) является предоставление услуг, соответствующих требованиям современного рынка, который диктует спрос на высококвалифицированных специалистов высокотехнологичных сфер и сферы управления человеческими ресурсами, стремящихся к непрерывному саморазвитию, отличающихся высоким адаптационным потенциалом и инновационной компетентностью.

Для успешного решения данной задачи вуз должен иметь стратегию развития, обеспечивающую ему конкурентные преимущества. К ним можно отнести: охват более широкой и конкурентоспособной целевой аудитории, внедрение современных форматов обучения, сохранение качества образования, ориентированность на запросы и требования конкретных партнеров-работодателей, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии и мн.др.

Одним из механизмов выработки эффективной стратегии является постоянная синхронизация ценностного предложения вуза с запросами самой целевой аудитории, основанная на получении обратной связи о мотивах выбора вуза, конкретных направлениях подготовки, актуальных каналах коммуникации, ожиданиях и степени удовлетворенности. Практика показала, что после формирования единого образова-

тельного пространства в рамках Болонского процесса, перехода системы образования на двухуровневую абитуриенты стали выбирать вуз не по принципу сдачи тех или иных экзаменов, а учитывая его показатели и ценности [Ефимова: 60–62]. Отмечается, что, несмотря на ведущую роль социально-экономических факторов [Мальцева, Шабалин: 10–12], значимыми мотивами в выборе образовательных траекторий также являются внутренние побуждения личности; и только в случае, когда подросток не видит для себя ценности в познании, не желает проявлять активность и делать собственный выбор образовательной траектории, этот выбор совершается под влиянием внешних факторов (например, родителей) [Руднова, Гордеева: 27].

В связи с этим важной задачей стало отслеживание факторов мотивации абитуриентов, чтобы предлагаемые вузом перспективы соответствовали их ожиданиям.

Проблема выбора вуза и адаптации студентов рассматривается в рамках нескольких теоретических направлений:

1. **Теории образовательного выбора** [Hossler, Gallagher: 207; Perna: 99–100], в которой представлена трехэтапная модель: предрасположенность, поиск и выбор. В ней подчеркивается влияние социально-экономического статуса семьи, академической успеваемости и региональных особенностей на выбор образовательной траектории.

2. **Мотивационных теорий** [Деси, Райан: 227–268; Леонтьев: 1–40] – они предоставляют основу для анализа внутренней и внешней мотивации. При выборе вуза и направления подготовки студенты руководствуются мотивами, которые зависят от их ценностных установок и жизненных планов [Ситникова: 83]. Несмотря на то, что прагматичная мотивация при выборе вуза и направления подготовки, по результатам исследований, преобладает [Васенина, Липатова, Сушко: 102], ряд исследователей отмечают некоторое смещение мотивации абитуриентов от прагматических и поверхностных факторов (проходной балл) к смысловым.

3. **Теории адаптации** [Налчаджян: 1–368], рассматривающей процесс адаптации как многоуровневый, включающий академический, социально-психологический и профессиональный компоненты. В ряде источников подчеркивается ключевая роль кураторской деятельности в успешности адаптации студентов [Медведева, Савельева: 43]. Анализируется мотивация как ключевой фактор адаптации [Миронова, Якимов, Прахова: 25], отмечается положительная корреляция внутренней мотивации с уровнем личностного адаптационного потенциала студентов.

4. **Концепции студенческой вовлеченности** [Astin: 518; Kuh: 5], подчеркивающей важность

студенческой вовлеченности и интереса в образовательных результатах. Отечественные исследования подтверждают связь между вовлеченностью и академической успеваемостью [Щеглова: 1–287].

Несмотря на значительное количество исследований, остаются недостаточно изученными взаимосвязи между специфическими мотивами выбора регионального вуза, ожиданиями студентов и их последующей адаптацией, учитывающие современные социально-экономические реалии.

Постановка проблемы. Выявлены следующие системные противоречия, определяющие проблемное поле исследования:

1) между растущими требованиями к качеству подготовки конкурентоспособных специалистов и недостаточной осознанностью выбора образовательной траектории у значительной части абитуриентов;

2) между потребностью региональных вузов в формировании мотивированного контингента студентов и преобладанием ситуативных, а не содержательных мотивов выбора вуза;

3) между высокими ожиданиями студентов в сфере самореализации и недостаточной развитостью практико-ориентированных форматов в образовательной и воспитательной деятельности.

Цель исследования: выявление и комплексный анализ детерминант образовательного выбора и факторов успешной адаптации студентов-первокурсников в региональном университете.

Выборка и методы исследования. Выборка: В исследовании приняли участие 874 студента первых курсов бакалавриата регионального вуза (г. Кострома, КГУ). Средний возраст – 19,4±4,9 лет; 60,8 % – женского пола, 39,2 % – мужского. Выборка включала представителей различных регионов России, а также иностранных граждан.

Методы исследования: анкетирование, шкалы самооценки (5-балльные), дескриптивный анализ и корреляционный анализ (критерий Пирсона), кон-

тент-анализ открытых вопросов

Результаты исследования. Важной изучаемой переменной в опросе стало выявление предпочитаемого канала получения информации абитуриентами. Было выявлено, что 89,2 % опрошенных относят себя к активным пользователям социальных сетей и мессенджеров. При этом одним из лидеров стала социальная сеть «В контакте» (35,6 %), «Одноклассники» не нашли отклика у студентов (менее 10 %). При этом на вопрос об источниках получения информации о вузе были получены следующие варианты ответов: наиболее популярным источником информации оказался официальный сайт вуза – ему отдали предпочтение 410 респондентов (17,2 % ответов); 11,4 % (271 человек) предпочли в качестве источника «родителей и родственников» и еще 233 человека (9,8 %) выбрали близкий вариант – «друзья и одноклассники». На четвертой рейтинговой позиции оказались «дни открытых дверей университета» (220 человек – 9,2 %), на пятой – учителя (215 человек – 9 %). Социальные сети и форумы оказались лишь на 6-й рейтинговой позиции, уступив непосредственному общению абитуриентов с референтными (значимыми) для них людьми, носителями авторитетного мнения – их указали 189 человек (7,9 %). Телевидение, радиовещание, российские сайты-навигаторы набрали около 5 % голосов. Примерно по 5–6 % получили варианты «студенты», «рекламная продукция вуза», «приемная комиссия», «мероприятия для школьников в вузе». Полученные результаты позволяют говорить, что абитуриенты склонны получать информацию из источников «ближнего, доверительного» круга влияния: родители, друзья, учителя, сопоставляя с данными из официальных источников: сайт вуза и дни открытых дверей.

Данные результаты соотносятся с ответами на вопрос «Кто / что повлияло на ваш выбор вуза?» (рис. 1).

Несмотря на то, что мероприятия вуза не стали предпочитаемым источником получения информации

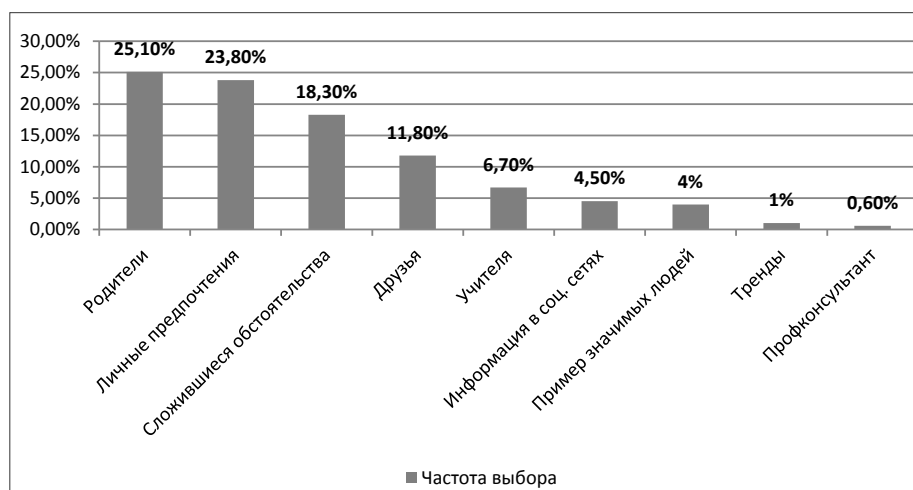

Рис. 1. Источники влияния на выбор вуза

о вузе у абитуриентов, 19,5 % респондентов отметили, что посещали их: принимали участие в олимпиадах, посещали курсы по подготовке к ЕГЭ, участвовали в тренингах для абитуриентов, конференциях для школьников, фестивалях науки и творчества, посещали семинары и мастер-классы и др. Менее процента набрали следующие варианты: мероприятия для педагогических классов – 0,8 %, форум-театр – 0,8 %, школа по программированию – 0,7 %, каникулярные смены – 0,5 %, школа вожакого – 0,4 %, проектные смены – 0,3 %. Возможно, что данные формы ориентированы на достаточно узкую целевую аудиторию в рамках отдельных направлений подготовки и не могут рассматриваться как универсальные форматы привлечения абитуриентов в вуз.

Одной из ключевых переменных для анализа стала мотивация выбора регионального вуза и конкретного направления подготовки (табл. 1).

Большая часть абитуриентов в качестве основных причин выбора регионального вуза указывает следующие: «наличие бюджетных мест», «наличие интересного для них направления подготовки», регион и близость к дому, качество образования, а также уровень проходного балла на интересующее направление подготовки. Наименее популярными стали следующие варианты: возможность найти хорошую работу после окончания вуза – 3,3 %, стоимость образовательных услуг – 2,2 %, наличие военного центра и возможность получить отсрочку от армии – 2,0 %, развитая система внеучебной деятельности – 1,6 %, наличие альтернативных форм обучения по выбранному направлению подготовки (очно-заочная и заочная формы) – 1,1 %. Примерно одинаково значимы для абитуриентов (на уровне 5 %) варианты: «насыщенная студенческая жизнь», «наличие общежития», «сохранение привычного образа жизни», «стипендиальные и иные меры поддержки».

Таким образом, в период приемной компании рекомендуется больше знакомить абитуриентов с возможностями регионального вуза для получения бесплатного, соответствующего современным стандартам высшего образования по широкому спектру направлений в непосредственной близости к дому (региону проживания). Необходимо также обратить внимание на мотив, оказавшийся в ходе опро-

са в теневой зоне, – «возможность найти хорошую работу после окончания вуза» (3,3 %). Данный мотив по результатам исследований, проведенных в последние годы в крупных вузах, становится определяющим для выбора учебного заведения. Низкие значения по указанному мотиву могут стать зоной риска для регионального вуза из-за предпочтения абитуриентами вузов в городах-миллионниках с более явными и широкими возможностями успешного трудоустройства. Компенсирующие на данный момент этот недостаток факторы (привлекательные цифры приема, низкий проходной балл) не обеспечивают спрос на вуз у абитуриентов с высоким экзаменационным баллом, а, следовательно, потенциально снижают удельный вес регионального вуза в российском рейтинге. Только взятый курс на расширение и конкретизацию партнеров - работодателей и сотрудничество с администрацией региона будет способствовать усилению наиболее конструктивного мотива выбора регионального вуза.

Среди мотивов выбора направления подготовки преобладают конструктивные внутренние мотивы: «соответствует моим способностям» – 479 чел. (20,9 %), «дает возможность профессионального роста» – 297 чел. (12,9 %). Закрывает тройку лидеров внешний мотив «количество бюджетных мест на интересующее направление» – 275 чел. (12 %). Остальные мотивы набрали меньше 10 % выборов и расположились с точки зрения рейтинга следующим образом: «желание получить высшее образование» – 224 чел. (9,8 %), «является престижным» – 203 чел. (8,8 %), «высокооплачиваемая работа в будущем» – 181 чел. (7,9 %), «есть возможность продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре» – 109 чел. (4,7 %), «нежелание работать низкоквалифицированным рабочим» – 103 чел. (4,5 %), «единственно возможное в сложившейся ситуации» – 93 чел. (4 %), «позволяет работать близко от дома» – 86 чел. (3,7 %), «нравится родителям» – 84 чел. (3,7 %), «семейная традиция» – 40 чел. (1,7 %). Доминирующие пять мотивов отражены на рисунке 2.

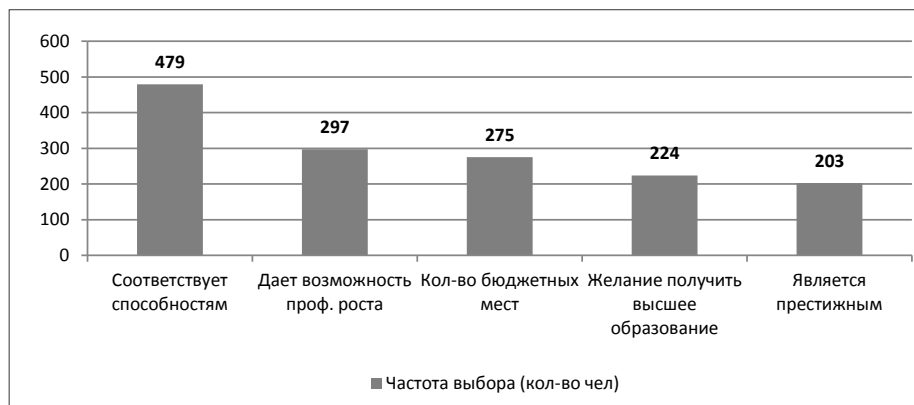
Обращает на себя внимание четвертый по популярности мотив выбора направления подготовки, который получил практически 10 % выборов (всего выборов было 2297, каждый мог выбрать не более трех

Таблица 1

Дескриптивная статистика превалирующих мотивов выбора вуза (n = 874)

Мотив	Частота	%	Ранг
Наличие бюджетных мест	485	15,0	1
Интересное направление	405	12,5	2
Близость к дому	360	11,1	3
Качество образования	280	8,6	4
Проходной балл	187	5,8	5

Рис. 2. Преобладающие мотивы выбора направления подготовки

мотивов) – желание получить высшее образование. Таким образом, у достаточно большой части абитуриентов регионального вуза либо отсутствуют на момент поступления четкие представления о своих способностях, профессиональных интересах, либо нет сформированного желания и намерения развиваться в определенной профессиональной / трудовой сфере. Это может отражать ориентированность на потребительские ценности или же являться следствием невысоких результатов ЕГЭ, которые не позволяют данным абитуриентам осуществить свои изначальные намерения, и они вынуждены поступать хотя бы куда-нибудь, где могут пройти по набору экзаменов и проходному баллу. Это подтверждается превалярованием мотива «количество бюджетных мест». В свою очередь, возникает зона риска для регионального вуза при работе с данной целевой аудиторией. Студенты с размытыми профессиональными намерениями могут характеризоваться низкой мотивационной включенностью в процесс обучения, отсутствием стремления к наращиванию профессиональных компетенций, саморазвитию, неустойчивостью интересов во время обучения, что может послужить источником возникновения трудностей, приводящих к отчислению, а также к движению контингента между направлениями подготовки вследствие переводов. Вузу предстоит сложная задача по созданию условий для постепенного формирования у таких студентов профессионального интереса, внутренних конструктивных мотивов обучения. Они нуждаются в профессиональной профориентационной и психологической помощи, а также в построении индивидуальных траекторий, создании рефлексивной и развивающей среды, субъективно воспринимающейся как «дружественная».

Следующий блок вопросов был посвящен ожиданиям студентов первого курса от обучения в вузе и степени их удовлетворенности.

Было выявлено, что для студентов характерны позитивные ожидания от обучения в университете, которые лежат преимущественно в плоскости саморазвития, что согласуется и с ре-

зультатами иных исследований [Лызь, Лабынцева: 96–105]. К ним можно отнести всю тройку лидеров: «совершенствоваться, развиваться как личность» – 596 чел. (12,4 %), «учиться с интересом и увлечением» – 468 чел. (9,8 %), «узнавать много нового, расширять кругозор» – 442 чел. (9,2 %). Примерно в равной степени (по 5 %) набрали ожидания реализации следующих возможностей: «найти полезные связи» – 320 чел. (6,7 %), «найти новых друзей, весело проводить время» – 287 чел. (6%), «приобретать навыки самостоятельной жизни» – 280 чел. (5,8 %), «общаться с учеными и другими интересными людьми» – 246 чел. (5,1 %), «проходить практику на реальном предприятии» – 246 чел. (5,1 %), «проявить и развить свой творческий потенциал» – 245 чел. (5,1 %), «получать стипендию» – 239 чел (5%). Данная линейка ожиданий дает более дифференцированное представление о структуре интересов целевой аудитории и позволяет ориентироваться на нее при создании ценностного предложения при организации рекламной компании регионального вуза.

Менее 2 % набрали следующие варианты: участвовать в студенческом самоуправлении, студактиве – 90 чел. (1,9 %), участвовать в программах студенческого обмена – 85 чел. (1,8 %), решать интересные интеллектуальные задачи – 84 чел. (1,8 %), заниматься проектной и научной деятельностью – 75 чел. (1,6 %), выбирать дисциплины и треки по своему усмотрению – 73 чел. (1,5 %), участвовать в спортивных мероприятиях – 69 чел. (1,4 %), участвовать в олимпиадах, конференциях, конкурсах профмастерства – 57 чел. (1,2 %). Данные ожидания являются индивидуализированными, связанными с реализацией конкретных способностей и интересов отдельных обучающихся, чаще всего отличающихся нестандартным мышлением, ярко выраженным стремлением к саморазвитию в конкретных научных и профессиональных областях, с высоким уровнем развития общего интеллекта и специальных способностей. Для них также необходимо создавать ценностное предложение, чтобы увеличивать цифры приема абитуриентов с более высоким экзаменационным баллом.

Рис. 3. Степень соответствия ожиданий и реальности

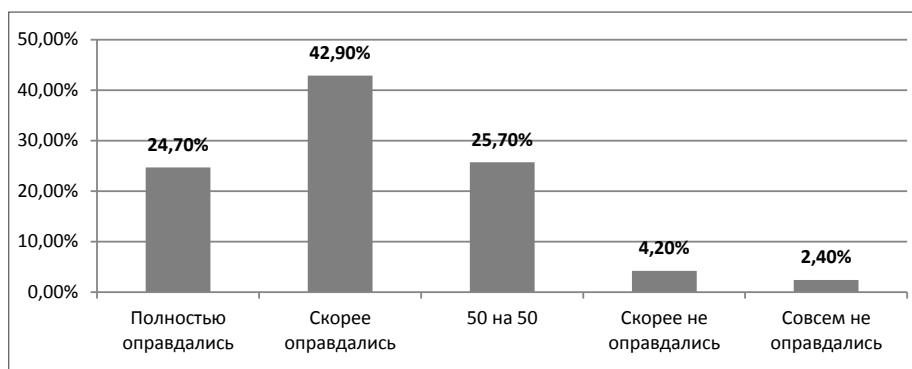

Рис. 4. Степень удовлетворенности учебой в вузе

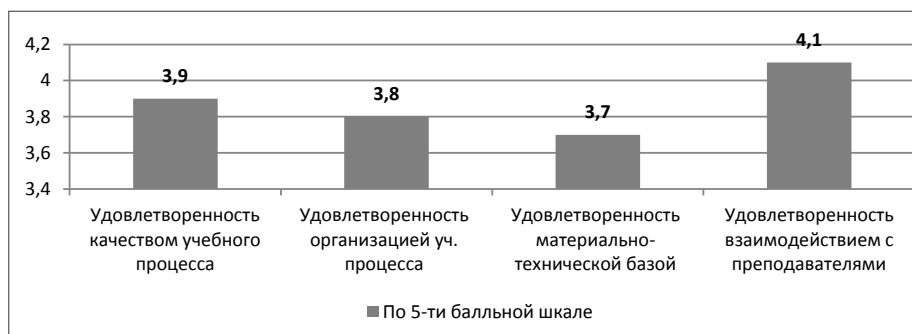

Таблица 2

Корреляционная матрица ключевых переменных (n = 874)

Переменные	1	2	3	4	5
1. Осознанность выбора	1				
2. Удовлетворенность выбором	0,42**	1			
3. Лояльность к вузу	0,38**	0,67***	1		
4. Академическая успеваемость	0,31*	0,45**	0,29*	1	
5. Социальная адаптация	0,27*	0,39**	0,35**	0,41**	1

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Промежуточные позиции заняли ожидания: совмещать обучение с хобби, совмещать обучение с работой, проявить и развить свои лидерские и организаторские способности, широко использовать в учебе информационные технологии, развить предпринимательские компетенции, участвовать в студенческой самостоятельности.

Студенты отметили, что в целом их ожидания в основном оправдались (рис. 3).

Данные значения находят отражение также при оценке степени удовлетворенности качеством и организацией учебного процесса, взаимодействием с преподавателями и материально-техническим оснащением университета (рис. 4).

Студенты в основном отмечали позитивные изменения, которые произошли с ними после поступления в вуз: стали самостоятельнее, жизнь стала насыщеннее, интереснее, нашел(ла) много друзей, посетил(а) большое количество мероприятий, нашел(а) себя, узнал много нового, проявил интерес к профессии и т. д. Однако были обозначены

и трудности: «мало сплю», «узнал, что значит жить одному вдали от дома», «узнал, что такое пробки в большом городе», «тяжело учиться», «много задают», «тяжелое расписание», «не хватает денег» и др. Данные трудности являются нормативными и соответствуют периоду адаптации в вузе, а также возрастным задачам развития: сепарация от родителей, развитие самостоятельности в принятии решений, развитие самоорганизации, самоопределение и самопроявление. Успешное решение данных задач позволит студентам сделать существенный шаг в своем развитии.

Корреляционный анализ (табл. 2) выявил статистически значимые связи между осознанностью выбора и успешностью адаптации ($r = 0,42, p < 0,01$), что подтверждает положения теории самодетерминации. Наиболее сильная корреляция обнаружена между удовлетворенностью и лояльностью ($r = 0,67, p < 0,001$), что соответствует модели «удовлетворенность – лояльность» в образовательном менеджменте.

Таким образом, мотивационный профиль абитуриентов регионального вуза демонстрирует сочетание прагматических и содержательных мотивов. Доминирование мотива «наличие бюджетных мест» говорит о сохраняющейся финансовой детерминации образовательного выбора в регионах. При этом значимость «интересного направления» свидетельствует о сохранении внутренней мотивации, что дает основание предполагать наличие потенциала и стремления к саморазвитию и профессиональному становлению у студентов опорного вуза. Результаты контент-анализа открытых вопросов выявили запрос на практико-ориентированные форматы обучения («больше кейсов», «реальные примеры»).

Выводы

1. Образовательный выбор современных абитуриентов регионального вуза характеризуется сочетанием прагматических (бюджетные места, территориальная доступность) и содержательных (интерес к направлению, качество образования) мотивов, при этом значительная часть студентов демонстрирует низкую осознанность выбора.

2. Установлена статистически значимая взаимосвязь между осознанностью образовательного выбора и успешностью адаптации, а также между удовлетворенностью образовательным процессом и лояльностью вузу.

3. Наиболее проблемными зонами в организации образовательного процесса являются недостаточная практическая ориентированность, традиционность форматов обучения и дефицит индивидуализации.

4. Для повышения эффективности адаптации и образовательных результатов необходима разработка комплексной системы профориентационной работы, внедрение практико-ориентированных модулей и развитие системы психолого-педагогического сопровождения студентов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой типологии образовательных траекторий студентов региональных вузов и изучением долгосрочных эффектов различных моделей адаптации.

Список литературы

Васенина И.В., Липатова М.Е., Сушко В.А. Профессиональные и образовательные стратегии современных абитуриентов // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2019. № 25 (4). С. 102–123.

Ефимова И.Н. Анализ мотивации абитуриентов при выборе вуза (на примере Нижегородской области) // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6. С. 60–68.

Ключарев Г.А., Трофимова И.Н. Опорные университеты – драйверы развития территорий // Социоло-

гические исследования. 2025. № 5. С. 125–138. <https://doi.org/10.31857/S0132162525050119>

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 40 с.

Лызь Н.А., Лабынцева И.С. Мотивы выбора образовательно-профессиональной траектории и ожидания первокурсников от обучения в вузе // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 96–105.

Мальцева В.А., Шабалин А.И. Не-обходной маневр, или бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42.

Медведева И.Л., Савельева Н.Н. Кураторство как условие успешной адаптации студентов и реализации фасилитативного обучения в вузе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. № 13 (2). С. 43–47. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-2-755>

Миронова М.А., Якимов К.В., Прахова Ю.И. Влияние мотивации на адаптацию студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13, № 8А. С. 25–32.

Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. 368 с.

Руднова Н.А., Гордеева Т.О., Корниенко Д.С., Егоров В.А. Учебная мотивация и отчуждение от учения как предикторы выбора образовательных траекторий // Психологическая наука и образование. 2023. № 28 (3). С. 19–32. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280302>

Ситникова И.В. Профессиональное самоопределение студенчества: мотивационно-ценностный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2 (58). С. 83–99.

Щеглова И.А. Взаимосвязь студенческой вовлеченности и образовательных результатов студентов российских университетов: дис. ... канд. пед. наук / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, 2021. 287 с.

Astin A.W. Student involvement: A developmental theory for higher education. *Journal of College Student Development*, 1984, vol. 40, no. 5, pp. 518–529.

Deci E.L., Ryan R.M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, vol. 11, no. 4, pp. 227–268.

Hossler D., Gallagher K.S. Studying Student College Choice: A Three-Phase Model and the Implications for Policymakers. *College and University*, 1987, vol. 62, no. 3, pp. 207–221.

Kuh G.D. The National Survey of Student Engagement: Conceptual and empirical foundations. *New Directions for Institutional Research*, 2009, no. 141, pp. 5–20.

Perna L.W. Studying College Access and Choice: A Proposed Conceptual Model. Higher Education: Handbook of Theory and Research, 2006, vol. 21, pp. 99–157.

References

Efimova I.N. *Analiz motivatsii abiturientov pri vybore vuza (na primere Nizhegorodskoi oblasti)* [Analysis of Applicants' Motivation for University Choice (Case Study of the Nizhny Novgorod Region)]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2011, vol. 6, pp. 60–68. (In Russ.)

Klyucharev G.A., Trofimova I.N. *Opornye universitety – draivery razvitiya territorii* [Core Universities as Drivers of Regional Development]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2025, no. 5, pp. 125–138. <https://doi.org/10.31857/S0132162525050119> (In Russ.)

Leont'ev A.N. *Potrebnosti, motivy i emotsii* [Needs, Motives and Emotions]. Moscow, Moscow University Publ., 1971, 40 p. (In Russ.)

Lyz' N.A., Labyntseva I.S. *Motivy vybora obrazovatel'no-professional'noi traektorii i ozhidaniya pervokursnikov ot obucheniya v vuze* [Motives for Choosing Educational and Professional Trajectories and Freshmen's Expectations from University Education]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2020, no. 5, pp. 96–105. (In Russ.)

Mal'tseva V.A., Shabalin A.I. *Ne-obkhodnoi manevr, ili bum sprosa na srednee professional'noe obrazovanie v Rossii* [A Necessary Manoeuvre, or the Boom in Demand for Secondary Vocational Education in Russia]. *Vo-prosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2021, no. 2, pp. 10–42. (In Russ.)

Medvedeva I.L., Savel'eva N.N. *Kuratorstvo kak uslovie uspeshnoi adaptatsii studentov i realizatsii fasilitativnogo obucheniya v vuze* [Tutoring as a Condition for Successful Student Adaptation and the Implementation of Facilitative Learning at University]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies], 2024, no. 13 (2), pp. 43–47. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-2-755> (In Russ.)

Mironova M.A., Yakimov K.V., Prakhova Yu.I. *Vliyaniye motivatsii na adaptatsiyu studentov* [The Influence of Motivation on Student Adaptation]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Research], 2024, vol. 13, no. 8A, pp. 25–32. (In Russ.)

Nalchadzhyan A.A. *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii* [Psychological Adaptation: Mechanisms and Strategies], 2nd ed. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 368 p. (In Russ.)

Rudnova N.A., Gordeeva T.O., Kornienko D.S., Egorov V.A. *Uchebnaya motivatsiya i otchuzhdenie ot ucheniya kak prediktory vybora obrazovatel'nykh traektorii* [Academic Motivation and Alienation from Learning as Predictors of Educational Trajectory Choice]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 19–32. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280302> (In Russ.)

Sitnikova I.V. *Professional'noe samoopredelenie studentchestva: motivatsionno-tsennostnyi aspekt* [Professional Self-Determination of Students: The Motivational and Value Aspect]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences], 2021, no. 2 (58), pp. 83–99. (In Russ.)

Shcheglova I.A. *Vzaimosvyaz' studencheskoi vovlechenosti i obrazovatel'nykh rezul'tatov studentov rossiiskikh universitetov* [The Relationship between Student Engagement and Educational Outcomes of Students in Russian Universities]: Diss. ... Cand. of Ped. Sciences. Moscow, 2021, 287 p. (In Russ.)

Vasenina I.V., Lipatova M.E., Sushko V.A. *Professional'nye i obrazovatel'nye strategii sovremennykh abiturientov* [Professional and Educational Strategies of Modern University Applicants]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya* [Vestnik of Moscow University. Ser. 18: Sociology and Political Science], 2019, vol. 25 (4), pp. 102–123. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 25.11.2025.